

Воспоминания йоркширского натуралиста (Продолжение)¹

У.К. Уильямсон

Глава VIII

Смерть Оуэнса. – Оглашение завещания. – Заседание попечительского совета. – Богословский вопрос. – Назначенные профессора. – Первая встреча с доктором Гринвудом. – Манчестерская бесплатная библиотека. – Мое назначение на кафедру естественной истории. – Ботаника. – Геология. – Открытие колледжа. – Мой первый преподавательский опыт. – Успех колледжа. – Вечерние занятия. – Сокращение числа учащихся. – Состояние образования мальчиков в Манчестере. – Отставка директора Скотта. – Назначение профессора Гринвуда директором. – Необходимость лабораторного обучения. – Моя кафедра слишком велика, чтобы можно было хорошо преподавать. – Назначение профессора Докинза. – Светская жизнь профессоров. – Издержки популярности.

1 августа 1846 года «Манчестер Гардиан» опубликовала следующее объявление о смерти: «29 числа прошлого месяца, в возрасте 55 лет, Джон Оуэнс², эсквайр с Нельсон-стрит». Это событие, как бы я мало тогда это ни осознавал, оказало самое серьезное влияние на мою будущую жизнь. Проблески понимания того, что это может быть так, осенили меня несколько дней спустя, когда в передовице той же газеты было объявлено, что покойный джентльмен оставил очень крупную³ сумму денег для учреждения колледжа в Манчестере. Деньги «должны быть использованы с целью предоставления юношам в возрасте от четырнадцати лет и старше обучения в областях знаний, преподаваемых в английских университетах, свободных от религиозных испытаний, которые ограничивают распространение

университетского образования. Для этой цели в число попечителей включаются мэр, декан и парламентские представители Манчестера вместе с другими уважаемыми и влиятельными местными джентльменами»⁴.

Это объявление навело меня на мысль о возможности того, что я буду связан с колледжем. Время, в которое было сделано это пожертвование, было неблагоприятным для продажи всех видов собственности; следовательно, из-за различных трудностей, на которые ссылались и с которыми сталкивались назначенные в завещании душеприказчики и попечители, прошло много времени, прежде чем были предприняты какие-либо заметные шаги для осуществления намерений Оуэнса. Время от времени местные газеты делали прозрачные намеки джентльменам, в чьих руках находилось состояние, на то, что окружение ожидает от них более энергичных действий. Первая встреча душеприказчиков и попечителей с образовательными целями произошла только 13 июня 1848 года. Тем временем произошло несколько смертей среди людей, названных в завещании, и образовавшиеся таким образом вакансии должны были быть заполнены. Был назначен комитет из пяти членов руководства

¹ Начало см. в: *Lethaea rossica*. – Т. 20. – С. 88–98; Т. 21. – С. 134–142; Т. 22. – С. 63–69; Т. 23. – С. 115–125; Т. 24. – С. 125–135; Т. 25. – С. 131–139; Т. 26. – С. 83–88.

² *Джон Оуэнс* (1790–1846) – манчестерский комиссионер и филантроп. (Ред.)

³ Счет был окончательно закрыт только в мае 1857 года; с учетом накопившихся процентов, возвращенных долгов и прибыльных инвестиций в акции общая сумма, полученная попечителями, составила 96 942 фунта. Из этой суммы более 2000 фунтов было потрачено на помещения колледжа, юридические сборы и предварительные расходы.

⁴ *Thompson J.* The Owens College: its foundation and growth; and its connection with the Victoria University, Manchester. – Manchester: J.E. Cornish, 1886.

Джон Оуэнс

для рассмотрения общих черт, которые должны были характеризовать новое учебное заведение как с точки зрения преподаваемых предметов, так и планов, которые должны быть приняты, с тем чтобы такое преподавание проводилось наиболее эффективно.

Джентльмены, на которых была возложена эта задача, рассмотрели вопрос о религиозном образовании. Их отчет был окончательно согласован в 1849 году и опубликован для широкой публики в марте 1850 года. Это вскоре вызвало переполох в связи с решением попечителей принять точку зрения комитета по вопросу преподавания религии. Они пришли к выводу, что никакое образовательное движение не должно осуществляться без религиозного наставления, «которое может возвысить и укрепить моральный и религиозный характер студентов, не посягая на свободу совести, которую так стремился защитить завещатель». Одним словом, в колледже должны были читаться богословские лекции, посещение которых студентами должно было быть добровольным. Это решение быстро привело к активной оппозиции в городе. И «Гардиан», и «Игземинар энд Таймс» атаковали его, причем последняя газета особенно энергично выступала против «забывания этого теологического клина». 8 апреля 1850 года было проведено совещание, на котором рассматривался вопрос о том, следует ли «предполагаемому религиозному обучению в Оуэнсовском колледже быть в согласии с волей и намерениями его основателя», и было решено,

что к попечителям следует направить делегацию по этому вопросу. Это было сделано 18 апреля, когда депутация выдвинула веские возражения против мнений, высказанных попечителями. 18 мая встречная депутация церковников призвала попечителей ввести преподавание теологии в колледже. Но теперь вопрос приобрел юридический аспект; «дело» было передано двум джентльменам-юристам, которые приняли решение в пользу попечителей. Но вариант, в конце концов принятый этими джентльменами, был весьма безвредным; он заключался в том, что следовало создать класс для изучения древнееврейского языка Ветхого Завета и аналогичный класс для греческого языка Нового Завета; кроме того, директор должен был прочитать курс лекций на тему «Влияние религии на жизнь ученого».

Назначение различных профессоров теперь происходило постепенно. Доктор А.Дж. Скотт⁵ был избран на должность директора 23 октября 1850 года, г-н Гринвуд⁶ – на кафедру классических языков и литературы 19 ноября того же года.

Одновременно с этой активной подготовкой к организации колледжа жители Манчестера были заняты обсуждением преимуществ Бесплатной библиотеки. Будучи сам членом этого комитета, я, конечно, присутствовал на его заседаниях. Когда я сидел на одном из них, в комнату вошел утонченный, изящно выглядящий молодой человек и занял свое место за столом совета точно напротив того места, где сидел я. Друг прошептал мне на ухо, что молодой незнакомец – г-н Гринвуд, недавно избранный профессор классических языков и литературы. Я был кандидатом на кафедру естественной истории, но еще не получил своего назначения и ни в малейшей степени не был уверен в том, что получу желанную кафедру. Едва ли нужно добавлять, что я относился к своему визави с большим интересом, не без примеси зависти к его успеху. Я был лично представлен этому молодому человеку в конце

⁵ Александр Джон Скотт (1805–1866) – шотландский священник, богослов-диссидент, которому было запрещено проповедовать за отказ принять некоторые из доктрин англиканской церкви. В Манчестерском колледже, помимо директорской, занимал должности профессора логики, философии сознания, грамматики, английского языка и литературы. (Ред.)

⁶ Джозеф Гоудж Гринвуд (1821–1894) – филолог, специалист по древнегреческому и латинскому языкам. Внес значительный вклад в развитие Манчестерского колледжа. (Ред.)

Джозеф Гринвуд

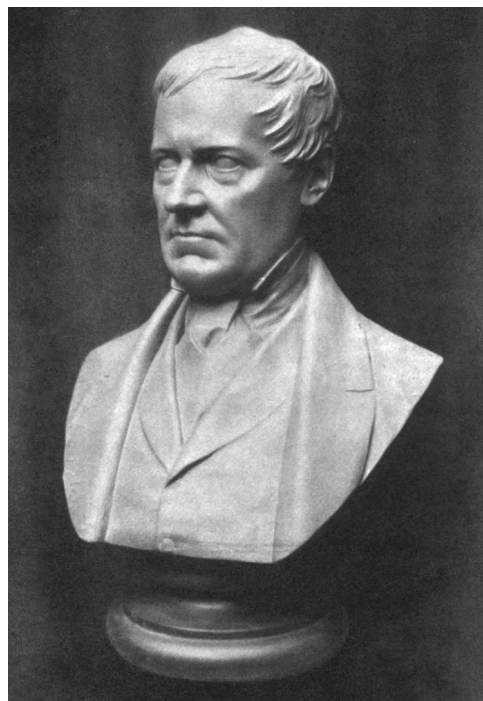
нашей встречи, и это знакомство оказалось началом самой тесной дружбы; дружбы, которая продолжалась до тех пор, пока месяц назад мой любимый коллега и директор не ушел отсюда в вечность. Я никак не ожидал столь важного результата, когда впервые увидел, как он входит в зал совета.

На открытии упомянутой Бесплатной библиотеки, которое, однако, состоялось только в сентябре 1852 года, через восемнадцать месяцев после открытия колледжа, сэр Джеймс Стивен⁷, профессор современной истории в Кембридже, сказал: «В Кембридже, как везде, где образованные люди собираются вместе, имя Манчестера вызывает глубокое благоговение; ибо здесь находится столица той титанической промышленности, на продолжающийся успех которой Англия сознательно поставила свое положение и авторитет среди наций мира».

Мое собственное назначение на должность профессора естественной истории, которая включала зоологию, ботанику и геологию, произошло в январе 1851 года.

Колледж был открыт 12 марта 1851 года выступлением профессора Гринвуда о языках и литературе Греции и Рима. Из-за болезни приветствие директора было отложено до более поздней даты. Мое выступление состоялось через несколько дней после г-на Гринвуда. Мысль о предстоящей мне работе – преподавании трех предметов сразу – почти повергла меня в ужас. Но первый учебный год закрылся до истечения третьего месяца, будучи лишь предварительным, чтобы дать колледжу возможность приступить к работе без дальнейших задержек. Поэтому мой краткий курс лекций был ограничен беглым обзором животного царства. В летние месяцы у меня было время обдумать свои планы. Я решил разделить свой курс на две части: один год посвятить животному царству, а второй – ботаническим и геологическим предметам. Ботаническая часть моей работы была той, к которой я был наименее подготовлен. В то время лучшие школы, где преподавалась химия и передовая ботаника, можно было найти главным образом в Германии, а немецкого языка я совершенно не знал; следовательно, я был в очень невыгодном положении в попытках углубиться в этот предмет. И все же эта трудность была преодолена благодаря решимости и труду.

Возвращаясь к развитию колледжа, я должен уведомить о некоторых важных обстоятельствах.

Джеймс Стивен

⁷ Джеймс Стивен, сэр (1789–1859) – юрист, с 1836 по 1847 год занимал пост заместителя министра по делам колоний Великобритании, автор исторических трудов. (Ред.)

Во время первого полного учебного года (1851–1852) шестьдесят два студента были разбросаны по нескольким классам. В 1852–1853 и 1853–1854 учебные годы число постоянных студентов дневного отделения выросло до семидесяти одного.

Еще в 1854 году профессор Копли Кристи⁸ и я обратились за разрешением открыть классы для преподавания наших предметов работающим мужчинам в вечернее время. Попечители одобрили наше предложение, и результатом этого первого эксперимента по оценке полезности такого обучения стал тот факт, что нашему прецеденту следуют до сих пор. В моем классе естественной истории число вечерних студентов возросло в 1855 году до восемнадцати, а в 1860 году – до сорока одного.

1854–1855 учебный год показал небольшое уменьшение числа дневных студентов. Это снижение продолжалось до 1856–1857 года, когда они сократились до тридцати трех, что немногим более половины от того числа, с которого мы начинали в 1851–1852 году. Очевидно, здесь серьезно было что-то не так. Один факт был неоспорим: школьное образование в Манчестере в то время находилось на очень низком уровне; конечно, тогдашний школьный учитель высмеял это объяснение, но это был факт. Студенты не были подготовлены к тем более высоким стандартам образования, которые требовало высшее учебное заведение и ниже которых его преподаватели не могли опуститься. Учителя школ в ответ заявили, что мы ничего не могли знать об их преподавании, потому что они не были такими дураками, чтобы посылать к нам своих старшеклассников. Вскоре истинность наших утверждений была продемонстрирована наглядно. В то время местные экзамены в университеты становились популярными и проводились в ряде крупных населенных пунктов. Наконец, один из таких экзаменов был проведен в Манчестере, и когда был опубликован обычный ежегодный отчет об этих экзаменах, Манчестер оказался в самом низу списка.

Однако, тогда как наши жалобы на низкий уровень манчестерских педагогов, таким образом, оказались справедливыми, действовали и другие факторы, столь же неблагоприятные. В то время среди городских торговцев широко рас-

Ричард Копли Кристи

пространилось мнение, что если молодые люди хотят принести какую-либо пользу своим хозяевам или самим себе, они должны поступать на склады очень рано, то есть в возрасте четырнадцати лет; и, сделав это, они должны были выполнять самую черную работу из тех, которые были востребованы деловыми людьми того времени. То, что это убеждение было тогда очень широко распространено, даже среди самой интеллигентной части торгового сообщества, я знаю по своему личному общению со многими подобными людьми. Но в то время как влияния, столь неблагоприятные для прогресса колледжа, несомненно, отразились на нашем положении, внутри самого колледжа оставались другие причины, не рассчитанные на то, чтобы способствовать нашему успеху.

Попечители обратились к профессорам с просьбой поделиться с ними своими взглядами на причины угрожающего провала. Профессор Франкленд⁹, заведовавший кафедрой химии, высказался очень свободно и сказал, что, по его мнению, обучение было чрезмерно классическим, подходящим только для тех студентов, которые хотели получить степень бакалавра или магистра. К этому и другим весомым соображе-

⁸ Ричард Копли Кристи (1830–1901) – юрист, филантроп и библиофил, в Манчестерском колледже занимал должность профессора истории и политической экономии. (Ред.)

⁹ Эдуард Франкленд (1825–1899) – знаменитый британский химик, автор термина «валентность». (Ред.)

Эдуард Франкленд

ниям он добавил два предложения, имеющих особое значение. Одно из них заключалось в том, что преподавание естественных наук должно быть поставлено на более видное место, чем оно занимало тогда, и, кроме того, что должны проводиться периодические собрания преподавательского состава для обсуждения внутреннего руководства колледжем¹⁰.

Наиболее влиятельными из первоначальных попечителей, несомненно, были люди, которые придавали большее значение классической, чем научной подготовке, о чем достаточно свидетельствуют стипендии, присуждаемые соответственно двум классам профессоров. Директор школы, доктор Скотт, был человеком высочайшей интеллектуальной культуры, но тогда этот вид культуры мало ценился и не был востребован среди трезвомыслящих и в высшей степени практичных людей Ланкашира. В то время как они отдавали должное интеллектуальной силе директора, это было не то направление, в котором они хотели бы обучать своих сыновей; следовательно, ему не удалось завоевать их полного доверия.

Заключительный недостаток, о котором сообщил профессор Франкленд, наиболее болезненно переживался преподавателями естественных наук: дело в том, что они испытывали большие трудности с получением доступа к директо-

ру. Убеденность в том, что необходимо какое-то изменение в отношениях директора и преподавателей, привела к заседанию последних в доме профессора Франкленда, где была принята и направлена попечителям резолюция с просьбой назначить заместителя директора, который был бы обязан находиться в колледже в определенные часы дня, где с ним могли бы легко связаться те из профессоров, которым необходима консультация с ним. Значение этой процедуры со стороны преподавательского состава, несомненно, было понято директором, который 28 мая 1857 года подал в отставку со своего поста. Отставка доктора Скотта лишила Манчестер человека редкой культуры, и говорят, что его смерть несколькими месяцами позже унесла из мира больше знаний о Данте, чем осталось после него.

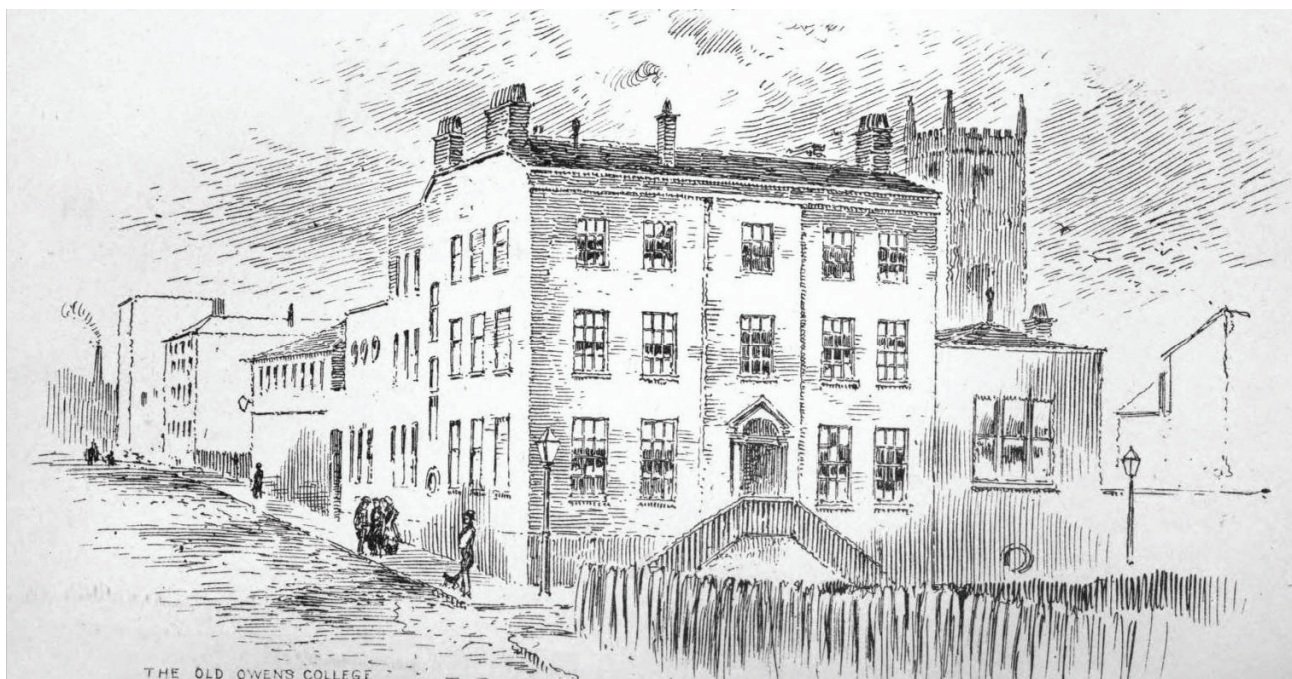
24 июля того же года на его место был назначен профессор Гринвуд. В течение первого года правления нового директора сокращение числа постоянных студентов приостановилось, а за три последующих года их число выросло соответственно до сорока, пятидесяти семи и шестидесяти девяти. Но потребовалось много других нововведений, прежде чем колледж достиг своего настоящего успеха.

Тем временем за пределами Оуэнсовского колледжа происходили большие перемены в образовании. На континенте устное преподавание естественных наук в аудиториях постепенно дополнялось практическим обучением, доступным только в лаборатории. Либих задолго до этого использовал такой метод преподавания химии в Гессене и привлек студентов из многих отдаленных мест. Бунзен¹¹ последовал этому примеру в Гейдельберге с аналогичными результатами. Когда доктор Франкленд был назначен на кафедру химии в Оуэнсовский колледж, ему была предоставлена лаборатория, но прошло много времени, прежде чем какой-либо другой факультет колледжа получил такую же привилегию; натурфилософия, инженерное дело и естественная история на всех факультетах нуждались в таком же обеспечении.

Тем временем манчестерское общество начало осознавать преимущества более высокого интеллектуального и научного образования в качестве подготовки даже к коммерческой и производственной жизни; поэтому власти заявили, что

¹⁰ *Thompson*, p. 157.

¹¹ *Роберт Вильгельм Бунзен* (1811–1899) – выдающийся немецкий химик, один из основоположников спектрального анализа. (*Пед.*)

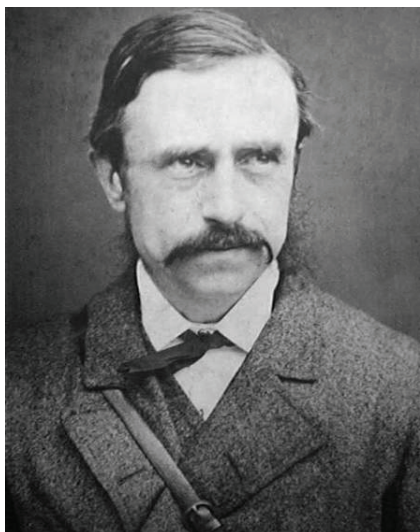
Старое здание Оуэнсовского колледжа

Новое здание Оуэнсовского колледжа

расширение их системы обучения неизбежно. Я был одним из первых среди преподавательского состава, кого затронули эти изменения. С самого начала мне приходилось преподавать сравнительную анатомию, ботанику, геологию и палеонтологию. Я понял, что для того, чтобы сделать

анатомию низших животных понятной, желательно, по крайней мере, более широкое знание черт человеческой анатомии; это когда, например, я показал своим студентам несколько микроскопических нитей, отходящих от кишечника насекомого, и сказал им, что это ранние предста-

Уильям Бойд Докинз

вители почек высших животных, они должны знать, на что похож этот самый высокоразвитый орган. Тем не менее, хотя моя потребность в лаборатории была так велика, не было никакой возможности удовлетворить ее до тех пор, пока колледж не переехал из своего первого здания на Ки-стрит в его нынешние красивые корпуса на Оксфорд-роуд. Этот переезд состоялся только в 1872 году.

Вскоре я обнаружил, что включить эту расширенную работу в учебный год продолжительностью чуть более восьми месяцев было практически невозможно, поэтому я распределил весь свой курс на два учебных года; но в конце концов даже от этой системы пришлось отказаться.

Число наших студентов, стремившихся получить ученую степень Лондонского университета, неуклонно росло, и стало необходимым, чтобы мой полный курс был включен в один учебный год. Адекватное преподавание такого широкого круга предметов за столь ограниченный период было невозможно. Такое требование было слишком абсурдным, чтобы ему следовать, однако власти проинформировали меня о том, что это необходимо сделать. Таким образом, количество моего времени, требуемого колледжем, было удвоено, и необходимый досуг можно было получить, только отказавшись от какой-то части моей работы в другом месте, и поэтому я оставил должность хирурга в Манчестерском ушном институте. Но неизбежная неадекватность такого торопливого преподавания вынудила совет до-

биться для меня действенной помощи, и в 1872 году мистер Бойд Докинз¹² был назначен лектором, а впоследствии профессором геологии. Этот шаг, с одной стороны, дававший столь необходимое облегчение, привел меня к приятной и крепкой дружбе.

Светская жизнь профессоров в те ранние дни существования колледжа сильно отличалась от всего, что возможно сейчас. Как я уже говорил, вскоре после того, как колледж начал свою работу, мы обнаружили необходимость в периодических встречах его небольшого коллектива. Мы договорились проводить их в нескольких из наших домов по очереди, вечером, в каждую четвертую субботу месяца. Ранняя часть встречи была посвящена делам, более поздние часы – ужину и общению. Этот способ совмещения работы с удовольствием практиковался нами в течение многих лет, до переезда в новые здания, когда последовательное увеличение штата и, как следствие, увеличение времени, необходимого для ведения дел колледжа, вынудили нас отказаться от домашних собраний и перенести их в здания колледжа.

В первые годы, когда штат состоял всего из пяти или шести профессоров, нас часто приглашали всей компанией в гостеприимные дома богатых манчестерских купцов. Этот элемент общения в нашей напряженной трудовой жизни был чрезвычайно приятным, и я полагаю, что в течение многих лет свободное общение между жителями города и преподавательским составом успешно поддерживало взаимную симпатию горожан и студенчества, о которой столь сожалеют в университетских центрах.

О том, что к этому времени наше преподавание стало популярным, можно судить по одному из затруднений, с которым столкнулся наш директор, доктор Гринвуд. В кабинет директора вошел торговец в сопровождении своего сына. После объяснения того, что он желает, чтобы мальчик был принят в студенты, директор поинтересовался, какие занятия он хотел бы, чтобы посещал его сын. Добрый торговец, позвякивающий золотом в карманах своих брюк, с гордым сознанием того, что он может себе это позволить, ответил: «О! Я полагаю, он может забрать их все».

¹² Уильям Бойд Докинз, сэр (1838–1929) – геолог и археолог, хранитель Манчестерского музея. (Ред.)

(Продолжение следует)